

ХЕНКИН С. М.

ФЕНОМЕН ПОДЕМОС

Хенкин Сергей Маркович, профессор МГИМО МИД России,
доктор исторических наук. E-mail: sergkhenkin@mail.ru

В статье рассматриваются политико-идеологическая ориентация и практические действия партии «Подemos», образованной в январе 2014 года и за короткое время превратившейся во влиятельного актора испанской политики. Особое внимание обращается на метаморфозы имиджа «Подemos», призванные удовлетворить интересы различных по политическим ориентациям групп населения.

Ключевые слова: Испания, «Подemos», партия, популизм, выборы, электорат.

KHENKIN S. PODEMOS PHENOMENON

The article studies political ideological orientations and practical steps taken by Podemos party, which was founded in January 2014 and for a short time turned into an influential actor in Spanish politics. Special attention is given to the Podemos image metamorphoses, designed to satisfy the interests of various groups of population with different political orientations.

Keywords. Spain, «Podemos», party, populism, elections, electorate.

Одним из политико-психологических последствий глобального финансово-экономического кризиса стало появление в политическом спектре многих европейских стран радикальных (нередко радикально-популистских) партий правого и левого толка. Эти партии, отбирая немалую часть электората у традиционных партий, оказывают серьезное влияние на политическую ситуацию и общественный климат в регионе.

Подъем радикальных сил не обошел стороной и Испанию. Этот феномен материализовался здесь в появлении партии «Подemos» (Podemos — «Мы можем»), превратившейся во влиятельного актора испанской политики. В последние полтора года партия участвовала в трех избирательных кампаниях разного уровня и шла от успеха к успеху. Взлет «Подemos» начался в мае 2014 года, когда она завоевала четвертое место в ряду испанских партий. Затем на региональных и муниципальных выборах в мае 2015 года партия заняла третье место

вслед за тяжеловесами испанской политики — «Народной партией» (НП) и «Испанской социалистической рабочей партией» (ИСРП). Наконец, на парламентских выборах в декабре 2015 года «Подемос» снова завоевала третье место.

Успехи «Подемос», так же, как и другой сравнительно новой партии — «Сьюдаданос» («Граждане»), нанесли мощный удар по бипартизму, утвердившемуся в политической жизни Испании с 1980-х годов и понимаемому как совместное доминирование НП и ИСРП и их чередование во власти. Результаты «новичков» отразили недовольство избирателей политикой ведущих партий, протест против политики жесткой экономии и недостатков политической системы, массовый запрос на социальную справедливость. «Подемос» генетически связана с «Движением возмущенных» — массовым протестным движением, возникшим в мае 2011 года, когда на улицы и площади испанских городов вышли десятки тысяч людей, выступавших против традиционной, дискредитировавшей себя, по их мнению, деятельности ведущих партий, а также превращения испанской демократии в реальную, соответствующую нормативным требованиям, а также проведения качественно иной социально-экономической политики.

«Подемос» была образована группой левых активистов и интеллектуалов, прежде всего профессоров факультета политических наук и социологии Мадридского университета Комплутенсе из числа «возмущенных». Ее лидером стал 36-летний профессор-политолог Пабло Иглесиас, сыгравший огромную роль в успехе «Подемос». П. Иглесиас, специально обучавшийся сценическому мастерству, говорил о насущных проблемах Испании страны артистично, откровенно, нередко провокационно, языком ярким, порой метафоричным и одновременно понятным простым людям. Для лидера «Подемос» и других руководителей партии телевизионные выступления становились своего рода разновидностью театрального действия. Благодаря частым появлениям в различных телевизионных программах не лишенный харизматических черт П. Иглесиас приобрел популярность в стране. В начале 2014 года свыше 50 % опрошенных испанцев знали, кто такой П. Иглесиас, и только 7 % — о существовании «Подемос» [1].

Новая партия обвиняет во всех бедах современной Испании «касту» — национальный и европейский финансовый капитал и коррумпированную политическую элиту страны (в нее скопом включается руководство всех «системных партий»). По мнению лидеров «Подемос», «режим-78» (так они называют современный демократический политический режим Испании, узаконенный Конституцией 1978 года) оказался несостоятельным и нуждается в радикальной трансформации.

За короткий период существования партия несколько раз сменила имидж. Долгое время ее руководители не скрывали своих симпатий к режиму У. Чавеса (некоторые из них были советниками венесуэльского лидера). Они призывали «следовать примеру Латинской Америки (имея в виду прежде всего венесуэльский режим — С. Х.) как одному из немногих регионов мира, где была сделана попытка проводить другую политику — перераспределения доходов, налогов, перехода в руки государства стратегических секторов экономики» [2]. Программа, с которой новая партия шла на выборы 2014 года в Европарламент, предусматривала значительное усиление участия государства в экономике и резкое увеличение расходов на социальные нужды. Подлежали национализации транспорт, телекоммуникации, энергетика, здравоохранение, образование, фармацевтическая отрасль. Партия требовала установления 35-часовой рабочей недели, снижения пенсионного возраста до 60 лет, запрета на увольнения в прибыльных предприятиях. В числе других предлагавшихся мер назовем налог на роскошь, а также превращение ЦБ Европы в прозрачный открытый орган [3].

Безусловно, многие из предлагавшихся мер носили популистский характер. «Подемос» стремилась к упрощенному решению сложных проблем, выдвигая предложения, не учитывавшие реальные возможности испанской экономики. Для позиции партии были характерны антиэлитизм, сведение структуры общества к антагонизму «мы — они», идеализация прямой демократии, выражающей, в отличие от ее традиционных форм, «общую волю народа». Основное направление деятельности «Подемос» состояло в отрицании, точнее неприятии политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитике». Ее действия во многом были лишены конструктивности.

Вместе с тем с конца 2014 года риторика лидеров партии стала более умеренной, интенсифицировались попытки представить «Подемос» «системной силой», стремящейся занять

место в центре политического спектра. Из программы, опубликованной накануне выборов в региональные и муниципальные органы власти (май 2015 года), исчезли «революционные требования» вроде национализации стратегических секторов экономики. На смену требованию обеспечить всех малоимущих «базовой рентой» в размере средней зарплаты пришло предложение увеличить пособия по безработице. Партия отказалась от налога на предметы роскоши. Призыв установить низкие цены на свет, воду и газ для всех сменило требование льготных условий только для малоимущих. Произошедшая метаморфоза во многом объяснялась прагматическим стремлением руководства адаптироваться к настроениям избирателей, которые в улучшавшейся экономической ситуации все меньше симпатизировали радикалам [4]. Однако в преддверии парламентских выборов 2015 года дискурс «Подemos» вновь радикализировался. П. Иглесиас заговорил о необходимости «нового перехода» («старым» считается переход от франкизма к демократии) к иному политическому режиму, главной движущей силой которого должны стать не политические и экономические элиты, а граждане [5].

Представляется, что смена имиджей, радикальные изменения программных установок — ни что иное, как рассчитанная двусмысленность, призванная удовлетворить интересы различных по политическим и идеологическим ориентациям групп населения. Характерный пример — отношение партии к отделению Каталонии от Испании. «Подemos» не отвергает необходимость сохранения территориальной целостности Испании и одновременно, смыкаясь с националистами, выступает за предоставление каталонцам и баскам «права решать», то есть провести запрещенный конституцией референдум по вопросу о независимости [6]. На парламентских выборах в декабре 2015 года в Каталонии и Стране Басков партия заняла, соответственно, первое и второе места, обогнав многие местные националистические партии. Рассчитанная двусмысленность «Подemos» — это, по существу, весьма эффективный инструмент манипулирования массовым сознанием.

Особое место в стратегии «Подemos» отводится политике союзов, которая рассматривается как важный ресурс на пути к завоеванию власти на местах и в центре. При выборе союзников приоритет отдается антисистемным партиям, ориентирующимся на радикальные изменения либо политической системы, либо территориального устройства Испании. На региональных и муниципальных выборах во многих регионах (Галисия, Страна Басков, Наварра, Каталония, Валенсия, Балеарские острова) партия не выдвигала собственного кандидата, а вместе с небольшими левыми формированиями поддерживала единого кандидата. Такая политика принесла ощутимые результаты. Например, мэрами Мадрида и Барселоны в мае 2015 года были избраны кандидаты «Подemos».

Примечательно, что лидеры партии «деидеологизируют» свой дискурс и предпочитают избегать этикеток «левые» и «правые» («мы ни правые, ни левые»), поскольку это лишь метафоры, непригодные для того, чтобы представлять подлинный конфликт интересов между «теми, кто сверху, и теми, кто внизу» [7]. Тем не менее в массовом сознании новая партия по-прежнему воспринимается как леворадикальная сила, напоминающая греческую «Сиризу». По словам одного испанского предпринимателя, «проблема “Подemos” состоит в том, что мы и никто вообще не знаем ее планов... Испании необходимо политическое и институциональное обновление: или мы осуществим это обновление, или обновят нас самих... Предприниматели и гражданское общество должны вернуть доверие населения к институтам. Без возвращения этого доверия мы обречены на то, чтобы появлялись популистские партии, которые растут по всей Европе и эксплуатируют недовольство граждан» [8].

Избиратели «Подemos» позиционируют себя как «левых». По подсчетам социологов, их «средняя» позиция, измеренная по 10-балльной шкале, на которой цифра «1» соответствует ультралевой, а цифра «10» — ультраправой идеологии, составляет 3,3 балла, в то время как средняя позиция всего электората — 4,5 балла [9]. Но при этом уже отмеченный отказ лидеров партии использовать этикетки «левые — правые» приносит плоды, позволяя спланировать вокруг «Подemos» выходцев из разных в политико-идеологическом отношении сегментов общества. Свыше половины проголосовавших за эту партию на выборах в Европарламент — бывшие избиратели ИСРП и «Объединенной левой», ядро которой образуют коммунисты. Вместе с тем почти 10 % ее электората составили бывшие избиратели «Народной партии». В избирательном корпусе партии высок удельный вес вчерашних абсентеистов. Каждый чет-

вертый из проголосовавших за «Подемос» не голосовал или не помнит, голосовал ли он на предыдущих выборах. По существу, это партия-хамелеон, предстающая по-разному перед разными сегментами избирателей. Настроенные более радикально видят в ней радикальную партию, более умеренные — умеренную.

Вопреки распространенному мнению, «Подемос» поддерживают не только те, кто особенно пострадал от кризиса. Ядро их электората — политизированные слои населения, прежде всего городская молодежь и вообще жители городов. Если в населенных пунктах, где проживает менее 50 тыс. жителей, за «Подемос» голосуют вдвое меньше, чем за НП и ИСРП, то в более крупных городах между ними сложилось примерное равенство [10].

П. Иглесиас и его «ближний круг» опираются на сеть так называемых кружков (*circulos*), в которые входят вчерашние «возмущенные». По всей Испании насчитывается свыше 1 тыс. таких кружков, объединяющих свыше 260 тыс. сторонников «Подемос» [11]. Кружки родились из ассамблей — собраний «возмущенных» жителей городских кварталов и муниципалитетов, на которых они обсуждали положение дел в различных сферах жизни и разрабатывали предложения. Отношения в ассамблеях строились по горизонтальному принципу (в противовес вертикальному, доминировавшему в традиционных партиях и организациях). Знаковым событием в жизнедеятельности «Подемос» стало избрание П. Иглесиаса генеральным секретарем организации в ноябре 2014 года. Одновременно были избраны ее руководящие органы. Руководство «Подемос», выступая за создание «прочной и эффективной» партийной структуры, настаивает на том, чтобы «кружки были открыты для граждан без ограничений, во имя избежания бюрократизма, характерного для партий, образующих касту» [12]. Однако на практике формы прямой демократии используются верхушкой, чтобы контролировать и направлять действия партийных низов. Надежды на то, что горизонтальные связи заменят вертикальные в организационном строительстве, не оправдываются. С избранием П. Иглесиаса генеральным секретарем отчетливо выявилось противоречие между риторикой, основанной на призывах к прямой демократии, и наличием вождя, решающего вместе с ближайшим окружением основные вопросы жизнедеятельности организации.

В рядах «Подемос» обнаруживается глубокое противоречие. Одни приверженцы рассматривают ее как организацию, созданную для аккумуляции массовых протестов и борьбы за реальную демократию и социальную справедливость. Другие видят ее цель в победе на выборах и завоевании власти. Эксперты отмечают, что лидеры партии проникаются «кастовым духом», превращаются в ту самую касту, которую они подвергают сокрушительной критике [13]. Об этом же заявил один из основателей «Подемос», ее идеолог Хуан Карлос Монедеро. В апреле 2015 года, констатируя, что партия дистанцируется от первоначально провозглашенных принципов (как «измена принципам» трактовался и сдвиг от радикализма к умеренности), он вышел из ее руководства [14]. Возникшее как антииерархическое, основанное на горизонтальных связях формирование имеет все шансы превратиться в централизованную партию, напоминающую традиционные для Испании партии каудильистского типа.

Сложные процессы, происходящие в структуре «Подемос», «не отменяют» того факта, что ее появление оказало большое воздействие на политическую жизнь Испании. Резко критикуя «системную политику», новая партия всколыхнула общество и заставила политическую элиту повернуться лицом к запросам избирателей. Ведущие партии разом заговорили о необходимости преодоления негативных тенденций и обновления демократических начал как в развитии политической системы, так и в собственной организационной структуре. Некоторые шаги в этом направлении уже начали предприниматься. Например, новый генеральный секретарь ИСРП был избран в июле 2014 года — впервые в ее истории — прямым голосованием всех членов.

С появлением «Подемос» ряды испанского левого лагеря, включающего ИСРП, «Объединенную левую» и ряд небольших организаций, расширились. И дело здесь не только в последствиях глобального кризиса. По состоянию массового сознания Испания — левоцентристская страна, ориентированная на социальные перемены и достижение социальной справедливости. Если взять 10-балльную шкалу (ультралевая — ультраправая позиции), то средняя оценка самоидентификации избирателей оказывается ниже 5, между 4 и 5. Такие показатели фиксируются с 1982 года, когда на выборах победила левоцентристская ИСРП [15]. В этой в целом левоцентристской среде присутствует и чисто левый компонент, выра-

жающийся в стихийном антикапитализме. Критическое отношение немалой части населения к капитализму имеет свои объяснения. Исторически капитализм здесь не приобрел легитимность в общественном сознании, поскольку его развитие не сопровождалось успехами индустриального развития и соответствующим повышением уровня жизни населения. Когда же в 1960 — начале 70-х годов эти успехи были наконец достигнуты, капитализм опять-таки не обрел легитимность в сознании значительной части общества: помехой стал нелегитимный характер франкистского режима. Укоренению стихийного антикапитализма благоприятствовала и традиционная католическая культура с ее сдержанно-критическим отношением к рынку.

Может показаться парадоксальным, что в этой левоцентристской по настрою — на протяжении более трех последних десятилетий — стране значительную часть времени у власти находились консерваторы-правоцентристы в лице «Народной партии». Так было в 1996–2004 и в 2011–2015 годах. Важный фактор, объясняющий это обстоятельство, состоит в том, что правый электорат в силу исторически сложившейся высокой степени иерархичности НП устойчивее в своих привязанностях. Левый же отличается большим непостоянством, «текучестью», склонностью к абсентеизму.

Представляется, что лидеры «Подemos», с самого начала делая ставку на «текучесть» левого электората, не скрывали намерения оттеснить ИСРП и стать ведущей партией в левом лагере. По результатам голосования на выборах 2015 года «Подemos» вплотную придвинулась к социалистам (20,7 % против 22 % голосов), но по числу депутатских мандатов заметно отстала от них — 69 против 90 (диспропорция объясняется особенностями избирательного законодательства). Успеху «Подemos» способствовало блокирование с небольшими националистическими организациями в Галисии, Каталонии и Валенсии, которых поддержала партия П.гlesiаса. Благодаря этим партиям, «Подemos» завоевала 27 депутатских мест, которые присоединились к 42, полученным ею самостоятельно.

В результате выборов сумма голосов правоцентристских партий — НП и Сьюдаданос составляет 163, левых и левоцентристских ИСРП, «Подemos» и «Объединенной левой» (у нее 2 депутатских мандата) — 161. Вместе с тем испанский парламент выглядит таким раздробленным, каким он никогда не был в своей истории. Ни одна партия не располагает абсолютным большинством голосов и сталкивается с большими трудностями для получения даже простого большинства, что необходимо для формирования правительства. Сказывается неразвитость культуры диалога, компромиссов и договоренностей. В последнее десятилетие отношения между испанскими партиями, зачастую даже идеологически близкими, носили напряженный характер, отличались острым соперничеством, взаимными нападками. Между тем в нынешней ситуации именно культура компромиссов становится императивом управляемости обществом.

Гипотетически одним из вариантов политики союзов могло бы стать формирование левой коалиции — по недавнему примеру Португалии. Однако в Испании ситуация складывается по-иному. ИСРП и «Подemos» конкурируя за первенство в левом лагере, до последнего времени не изъявляли желания вступать в союзнические отношения. Отчасти дело в том, что «Подemos» отстаивает идею проведения в Каталонии референдума по вопросу независимости. ИСРП же, выступая за сохранение территориальной целостности Испании и поддерживая зафиксированный в конституции запрет автономиям на проведение референдумов, отвергает эту идею; согласиться с ней означает для нее поступиться принципами. Отрицательно влияет на достижение союзнических договоренностей и намерение «Подemos» иметь четыре парламентские группы, которые образуют она сама и три партии, с которыми она выступала совместно в других автономиях. ИСРП, как и остальные партии, не согласна с такой позицией, поскольку ее претворение в жизнь означает значительное увеличение государственного финансирования «Подemos» в парламенте и, кроме того, резко расширяет частоту выступлений ее депутатов на заседаниях и, следовательно, возможности пропаганды своих взглядов [16]. Некоторые политики и эксперты обвиняют лидеров «Подemos» в стремлении сорвать заключение межпартийных договоренностей и довести дело до новых выборов, якобы увеличивающих их шансы на получение более весомых результатов, чем в декабре 2015 года. Отношение к «Подemos» как возможному союзнику по коалиции со стороны НП и «Сьюдаданос» явно негативное.

Рассчитанная двусмысленность «Подemos» затрудняет прогнозирование ее будущей политической позиции. Представляется, что она может превратиться во вполне системную силу, но способна и актуализировать свой леворадикальный потенциал. В любом случае ясно, что в политической жизни Испании «Подemos» будет играть далеко не последнюю роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Podemos. Deconstruyendo a Pablo Iglesias. — Barcelona: Centro Libros PARF, S.L.U., 2014. P. 80. — 205 p.
2. Podemos. La admiracion de Pablo Iglesias por la Venezuela de Hugo Chaves. — ABC, 24.06.2014.
3. Андрушевич П. Придут ли марксисты к власти в Испании. [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/world/pridut_li_marksisty_k_vlasti_v_ishpanii-1209346.xhtml
4. Испанские леваки: из радикалов в центристы. [Электронный ресурс]. URL: www.dw.com/ru/испанские-леваки-из-радикалов-в-центристы/a-18446417
5. Iglesias P. Una nueva Transicion. — El Pais, 19.07.2015.
6. Iglesias dice que si Cataluña declara unilateralmente la independencia, la respuesta la daran los tribunales // eldiario.es [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eldiario.es/politica/Iglesias-Cataluna-unilateralmente-independencia-tribunal> 10.01.2016.
7. Fernandez-Albertos J. Los votantes de Podemos. Del partido de los indignados al partido de los excluidos. — Madrid: Fundacion Alternativas, 2015. P. 14, 56—57. — 110 p.
8. Podemos preocupa a los empresarios españoles. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bolsarnaria.com/noticias/pulsos/podemos-preocupa-a-los-empresarios-espanoles-625313.html>
9. Fernandez-Albertos J. Op.cit. P. 57.
10. Fernandez-Albertos J. Op.cit. P. 44—45.
11. Manetto F. Podemos aparta de su agenda el debate sobre pactos para las generales. — El Pais, 02.12.2014.
12. Manetto F. Podemos moviliza a los circulos para impulsar listas municipales. — El Pais, 28.11.2014.
13. Tamames R. Podemos? Un viaje de nada hacia el poder. — Madrid: Kailas Editorial S.L., 2015. P. 185. — 212 p.
14. Monedero dimite como dirigente de Podemos tras criticar duramente la deriva del partido [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elmundo.es/espana/2015/04/30/554255bd268e3e62678b4571.html>
15. Barracaycoa J. Doble abdicacion. Barcelona: Stella Maris, 2014. P. 183. — 254 p.
16. Rivera: «Podemos quiere mas dinero del que les corresponde» — El Pais, 07.01.2016.